

УДК 339.9

Наталья КОНДРАТЬЕВА¹

ПО ЗАКОНАМ ПРОТЕКЦИОНИЗМА: РОССИЙСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

***Аннотация.** Цель работы – оценка воздействия контрсанкций на рынок. Отмечено, что российские контрсанкции вызвали ожидаемый эффект «переориентации» и «создания новых торговых потоков» в сельском хозяйстве. Вместе с тем контрсанкции не нанесли сколько-нибудь значимого урона Евросоюзу; их закономерный итог – низкое качество отечественных продовольственных товаров.*

В обстоятельствах ограниченной конкуренции необходима модернизация защиты прав российских потребителей. Автор рекомендует меры по совершенствованию системы контроля качества пищевой продукции на российском рынке.

Ключевые слова: контрсанкции, сельское хозяйство, конкуренция, контроль качества.

По решению Европейского совета 21 декабря 2017 г. экономические санкции против России продлены до 31 июля 2018 года. Эти санкции, как и ранее, выражают политику Евросоюза в отношении позиции России по Украине. Они ограничивают доступ к рынкам капитала ЕС для крупных российских государственных финансовых институтов, энергетических и оборонных компаний, запрещают экспорт и импорт оружия и экспорт товаров двойного назначения для военного использования в России, а также ограничивают доступ России к определенным чувствительным технологиям и услугам, которые могут быть использованы для добычи и разведки нефти. До сего дня экономическая часть введенных Россией ответных санкций сосредоточена на агропродовольственной продукции из ЕС, США и стран, поддержавших санкции в отношении России.

Российские контрсанкции – удобный инструмент протекционизма, защиты рынка в период его роста и становления импортозамещающих производств (в отличие от европейских санкций, представляющих собой инструмент давления на Россию и ее сдерживания). Нет сомнений в том, что Россия использует созданную Западом политическую обстановку для сохранения протекционистской политики. И действительно, российское эмбарго продлено до конца 2018 г. в отношении пяти категорий продуктов - фрукты, овощи, мясо, рыба и молочные продукты. В настоящей статье дана оценка эффектам от действия контрсанкций в сельском хозяйстве.

Сельхозпроизводители Евросоюза полностью исключены из торговли на российском рынке. Таковы данные ведущего мозгового центра ЕС (CEPS, Centre of European Policy Studies, Brussels). Российский импорт агропродовольственных продуктов из ЕС сократился при-

© Кондратьева Наталья Борисовна - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Центром экономической интеграции Института Европы РАН, ученый секретарь. Адрес: 125009 Москва, ул. Моховая, 11-3. E-mail: nkondratieva@inbox.ru

мерно на 420 млн евро и сведен к нулю за двухгодичный период с июля 2014 года по июль 2016 года¹.

Однако, как указывают эксперты официального Брюсселя, - это падение для экономики ЕС несущественно. К тому же экспортеры продовольствия ЕС нашли другие торговые точки. Ущерб, который был нанесен на первом этапе действия контрсанкций, к настоящему времени устранен и компенсирован. Имеет место известный в теории так называемый эффект отвлечения от торговли с Россией (*trade diversion*). Экспорт же из ЕС этих товарных категорий увеличился с середины 2014 года. Так, если в августе 2014 года общий экспорт мяса, рыбы, молочных продуктов, овощей и фруктов составлял 2 млрд. евро, то в марте 2017 года по тем же категориям товаров, зарегистрированным в ЕС, стоимостные объемы экспорта выросли в 1,5 раза².

Хотя, безусловно, за синтетическими показателями роста сельского хозяйства ЕС могут быть скрыты провалы отдельных стран.

А как развивается сельское хозяйство России?

В России в этом относительно низкотехнологичном секторе контрсанкции вызвали эффект создания новых торговых потоков. Отечественная продукция в целом подорожала вдвое (по ощущениям домохозяйек, относительно досанкционных годов), так как аграрии получили достаточные дотации. Ряд товарных позиций все же дешевле импортных заменителей. Рыночная логика подсказывает перспективу удешевления продукции по окончании периода кредитования и в результате кооперации со странами-членами Евразийского экономического союза, предлагающими весьма дешевое сырье для пищевого сектора. Отсюда следует сохранение за отечественными компаниями доминирующей позиции на российском рынке конечной продукции.

По данным Росстат и Федеральной таможенной службы, в 2016 году Россия стала заметным производителем и экспортером зерновых, практически вдвое уменьшился импорт картофеля и капусты, лука и чеснока, на 30% — томатов, на 20% — огурцов. Однако ввоз в страну продовольствия и сельхозпродукции сократился всего на 6% и он существенно превышает экспорт (соответственно, 24 млрд. долл и 17 млрд. долл.)³. Экспорт продовольствия из России за три квартала 2017 г. увеличился на 18,9% в стоимостном объеме по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., физические объемы возросли на 14,4%; импорт увеличился

¹ Daniel Gros, Mattia Di Salvo. Revisiting sanction on Russia and counter-sanction on the EU: the economic impact three years later. CEPS 13 July 2017. URL: <https://www.ceps.eu/publications/revisiting-sanctions-russia-and-counter-sanctions-eu-economic-impact-three-years-later> (accessed: 01.03.2018)

² Там же.

³ Екатерина Дятловская. Экспорт продовольствия в 2016 году увеличился на 5%. Вывоз агропродукции почти на \$8 млрд уступает ее импорту. Агроинвестор. Март 2017. URL: <http://www.agroinvestor.ru/analytics/news/26237-eksport-prodovolstviya-v-2016-godu-vyros-na-5/> (accessed: 01.03.2018)

на 16,5% в стоимостном выражении и 6,9% в физическом объеме. Импорт превысил экспорт в 1,5 раза¹.

Производство свинины достигло верхних пределов. Его ограничивают низкие возможности экспорта в мусульманские страны, насыщение и невысокий платежеспособный спрос внутреннего рынка.

То, что Россия полностью заменила импортные свинину, курятину, молоко продуктами отечественного производства, не соответствует действительности. Поставки, к примеру, мяса птицы из ближнего зарубежья выросли за рассматриваемый период на четверть. Подобные факты могут быть объективно обусловлены географией и природными условиями страны, развитием внутриотраслевой торговли, кооперацией. Однако низкие темпы импортозамещения, возможно, вызваны недоработкой регуляторов.

По официальной статистике отечественным молоком мы обеспечены на 75%. Больше – видимо, сегодня нерентабельно. Не удивительно, что Россия задействовала белорусскую сырьевую базу для молочной индустрии. Белоруссия отправляет в Россию почти 80% своей молочной продукции; ее доля в российском импорте сливок превышает 90%, кисломолочной продукции достигает 95%, творога – 99%, сухого сырья для производства молока – более 80%. Вместе с тем, случаются ошибки с каждой стороны. Белоруссия, к примеру, в феврале 2018 г. в очередной раз была уличена Россельхознадзором в некачественных поставках молочного сырья². Белоруссия, разумеется, сделает выводы и повысит качество поставок. Однако президент Белоруссии Лукашенко полагает, что Россия ограничивает белорусские поставки, потому что ей, якобы, надо утилизировать закупленное в больших объемах сухое молоко из Новой Зеландии.

И действительно, ввоз в Россию в 2016 г. сухих молока и сливок увеличился на четверть. А за первую половину 2017 г. физические объемы поставок этих товаров из дальнего зарубежья выросли почти в 3 раза³. Вот это удивительно.

Сухие молоко и сливки российским потребителям, конечно, не нужны в таком «бешеном» количестве. По всей видимости, они появляются на российском рынке как своего рода издержки нашего экспорта. А именно, необходимо чем-то заполнить контейнеры и

¹ Федеральная таможенная служба. 04.08.2017. URL:

http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25598&Itemid=1 (accessed: 01.03.2018); Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. ИКСИ. Январь 2018. URL:

https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/ИКСИ_Экспорт%20и%20импорт%20продовольственных%20товаров%20и%20сельскохозяйственного%20сырья.pdf (accessed: 01.03.2018)

² Россельхознадзор запретил ввоз молока из Белоруссии. Ведомости. 22 февраля 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/02/22/751837-rosselkhoznadzor-moloka> (accessed: 01.03.2018)

³ Федеральная таможенная служба. 04.08.2017. URL:

http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=25598&Itemid=1 (accessed: 01.03.2018)

трюмы. Не порожняком же, в конце концов, им возвращаться из стран, куда Россия поставляет нефть и древесину. Соответственно, трюмы загружают «дешевкой».

Бизнес делает все правильно, пока на сухое молоко есть спрос. Однако неправильно из-за этой утилизации ущемлять российского фермера и тем более потребителя.

Продолжающееся до 2018 года невмешательство в торговлю суррогатными молочными продуктами – это ошибка регуляторов. Технологи пищевой промышленности оборачивают ее в миллиардные аферы, сводя к нулю шансы, получаемые нашими фермерами от протекционизма. Отечественные сыры, творог, а также колбасы, сардельки и пр., те, что сделаны по традиционной рецептуре, не присутствуют массово на прилавках. Нет высококачественных сыров из Евросоюза, но на их место пришел суррогат, состряпанный из сухого сыря. Может быть, практически полная самообеспеченность по молоку тоже получена статистически за счет его выработки из сухого импортного сыря дальнего зарубежья? Проверить это просто. Поголовье всех категорий крупного рогатого скота в России снижается. Что и требовалось доказать.

Оборотная сторона протекционизма - не простое ограничение конкуренции, но также и возможность снизить качество кормов, содержания животных, количество ветеринарных требований, инспекций на производствах и в магазинах.

Опыт контрольных и регуляционных служб Евросоюза, к которому обращены сегодня контрсанкции, тем не менее, представляет неизменный интерес с точки зрения его практического применения. В ЕС на государствах-членах лежит ответственность за своевременное изъятие с рынка недоброкачественной и суррогатной продукции. Государственные органы обладают правом использовать все средства, в том числе скрытое наблюдение за рынком, чтобы исключить присутствие товаров, не соответствующих нормам и требованиям качества. Европейские организации в свою очередь ответственно выполняют функции наблюдения, информирования, регистрации. Так, если продукция нанесла ущерб потребителям где-либо в ЕС, то национальные власти пострадавшей страны распространяют информацию об угрозе через специальные системы: Систему быстрого оповещения в сфере безопасности пищевых продуктов и кормов RASFF и Систему быстрого реагирования на опасную непищевую продукцию RAPEX (надо сказать, что доля конфискованной опасной продукции имеет зарубежное происхождение, однако местом происхождения опасных товаров нередко становятся сами государства ЕС). Европейские производители обязаны соблюдать стандарты, нормы, правила декларирования состава и свойств продукции, тем самым, кстати, ответственны за качество. Сертификационные лаборатории проверяют опытные образцы товара на соответствие стандартам и декларациям. Надо сказать, что система весьма сложна в организации, но тем самым она эффективна для потребителей, поскольку ответственность возложена сразу на множество акторов разного уровня. Это сводит практически к нулю случаи, в которых потребитель выходит один на один с производителем некачественного товара и поставлен перед необходимостью защищать свои права в судебном порядке.

В ЕС система государственного и наднационального регулирования не вызывает общественного протеста и дополняет саморегулирование рынка, заложенное в конкуренции. Крайний вариант либерализма, например, как в США, Евросоюзу не подходит, несмотря на

растущую социальную дифференциацию. Напомним, что нормирование качества продукции в американской системе «посильно» для общества: не регулирующие органы задают планку пригодности и безопасности в потреблении тем или иным товарам и услугам, а сами потребители спросом на товар делают выбор либо в пользу качества, либо в пользу дешевизны, и подают соответствующие сигналы производителям.

Логика присутствия на рынке товаров разного ценового диапазона, но при этом и существенно отличающихся по качеству, в расчете на людей с разным достатком, хотя и соблазнительна для небогатых стран, но ее применение тянет экономику на дно к победе «низкого» стандарта над «высоким».

Если рассуждать с позиций зрелого общества потребителя, созданного в ЕС, то российские потребители не могут долго мириться с продовольственными барьерами от Запада, поскольку не видят выигрыша в цене и качестве товаров на прилавках; российское эмбарго прикрывает фаворитизм по отношению к части отечественных производителей и промахи регуляторов, оборачивается для населения продовольственной инфляцией и стагнацией качества, а порой угрозой для здоровья. Такой протекционизм не оправдан.

Очевидно, что процесс стихийного наполнения российского рынка товарами разного ценового диапазона и качества не устраивает потребителей; они предпочитают высококачественную продукцию, традиционные стандарты и рецептуры.

В России роль защитника общественных интересов традиционно исполняло государство. В условиях же закрытия рынка для качественных западных производителей и отсутствия конкуренции с их стороны, государство должно определять и быть ответственным за качество жизнеобеспечения.

Необходимо экстренно усилить контроль за производственно-технологическими процессами, соответствием стандартам и рецептурам в российской пищевой промышленности, декларированием состава продукции, производимой нашими компаниями. Надзор за качеством – это инструмент повышения репутации отечественных производителей сельскохозяйственной и продовольственной продукции и их подготовки к отмене контрсанкций.

Подведем итог рассуждениям.

Российские контрсанкции, похоже, не оказали существенного негативного воздействия на общее развитие сельского хозяйства Евросоюза. Доля этих товаров в европейской экспортной корзине, предназначенной для России, невелика.

За последние годы в сельском хозяйстве, как в Евросоюзе, так и в России, заметно увеличились показатели роста производства и экспорта. При этом контрсанкции обуславливают развитие российского сельского хозяйства и пищевой промышленности по законам протекционизма. Без опоры на государственное регулирование эти законы делают невозможным увеличение в России производства технологически сложной и высококачественной агропродовольственной продукции.

Потенциал роста отечественной сельхозпродукции не исчерпан, но зависит от работы контрольных и регулирующих органов. Недостаточно одного расчета на осознанный выбор потребителей в пользу качественной продукции. Необходима модернизация всех элементов

системы защиты прав потребителей, в том числе декларирования, сертификации, информирования, надзора.

Список литературы

Экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. ИКСИ. Январь 2018. URL:

https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/ИКСИ_Экспорт%20и%20импорт%20продовольственных%20товаров%20и%20сельскохозяйственного%20сырья.pdf (accessed: 01.03.2018)

References

Eksport i import prodovolstvennyh tovarov I selskohozyajstvennogo syrya. [Export and import of food products and agricultural raw materials]. ICSS. January 2018. URL:

https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/ИКСИ_Экспорт%20и%20импорт%20продовольственных%20товаров%20и%20сельскохозяйственного%20сырья.pdf (accessed: 01.03.2018)

Daniel Gros, Mattia Di Salvo. Revisiting sanction on Russia and counter-sanction on the EU: the economic impact three years later. CEPS. 13 July 2017. URL: <https://www.ceps.eu/publications/revisiting-sanctions-russia-and-counter-sanctions-eu-economic-impact-three-years-later> (accessed: 01.03.2018).

Under the protectionism law: Russian agriculture

Author. Nataliya B. Kondratieva, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, 11-3, Mokhovaya Str., nkondratieva@inbox.ru, Moscow, 125993, Russian Federation, Head of Center, Leading Researcher, Academic secretary; Associate Professor, Cand. Sci. (Econ.).

Abstract: The purpose of this study is to evaluate the effect of countersanctions on the market. It is noted that EU sanctions determine the development of Russian agriculture under the protectionism law. Russian counter-sanctions have produced the expected effect of “trade diversion”. At the same time, counter-sanctions did not cause any significant damage to EU; their logical outcome is the low quality of the domestic food industry. In the circumstances of limited competition, it is necessary to modernize the protection of the rights of Russian consumers of agricultural products. The author recommends measures to improve the control system of goods quality on the Russian market.

Keywords: counter-sanctions, agriculture, competition, quality control